

РИТА ХОФФМАН

ЛОВЕЦ ЧУДЕС

фэнтези

МИ∞

Red Violet. Темные миры

РИТА ХОФФМАН

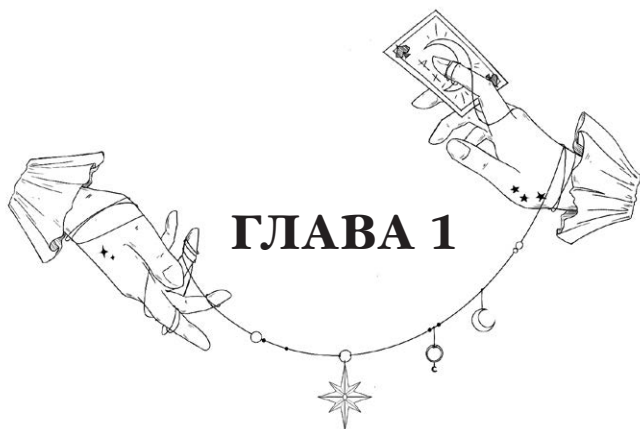
ЛОВЕЦ СУДЕС

Москва
МИФ
2024

Друг мира, неба и людей,
Восторгов трезвых и печалей,
Брось эту книгу сатурналий,
Бесчинных оргий и скорбей!

Бодлер Ш.

Эпиграф к одной осужденной книге

ГЛАВА 1

Я ловил каждое слово кудрявой марокканки — жадно, словно припавший к ручью неудачник, который всю последнюю неделю скитался по пустыне. Все в моей прекрасной проводнице было хорошо: и темные волосы, похожие на кудельки кротких овец, и горящие черные глаза, и кожа, бронзовая от загара. А какой профиль! Его должны чеканить на монетах.

Гид, как их принято называть, не скупилась на слова и жесты, ее лицо выражало искренний энтузиазм. Арабский язык, на котором она изъяснялась, был красив, мелодичен, вот только совершенно мне непонятен. Да-да, я два часа бродил по пыльным улочкам Марракеша, рискуя быть ограбленным и убитым, и даже не понимал, что рассказывает моя чудесная во всех отношениях спутница.

Этим утром я проснулся в гостинице и решил, что мне жизненно необходимо прогуляться по городу. Очень кстати прямо под моим окном начала собираться группа туристов, полностью разделявших мое желание. Наскоро запив пережаренную яичницу кофе, я надел светлый льняной костюм и спустился в холл. Кивнул администратору за стойкой, поправил шляпу, придающую мне крайне легкомысленный вид, и присоединился к туристам, отчаянно пытаясь влиться в их разномастную компанию.

На самом деле, конечно, никакого гида мне не выделили, но, если за руку не поймали, почему бы не воспользоваться шансом?

К сожалению, все хорошее рано или поздно заканчивается. Вот и мое свидание с кудрявой красавицей подошло к концу: впереди замаячили стены, за которые туристы идти явно не собирались, а мне именно туда и было нужно. Дождавшись, пока группа двинется дальше, я в последний раз посмотрел на марокканку, вздохнул и отступил в тень изнывающих от жары деревьев.

Стоило назначить встречу в садах Менара, где свежо и прохладно, но черт меня дернул пригласить информатора на старое еврейское кладбище Миара Джевиш. Я тот еще пижон, когда дело касается работы, — пустить пыль в глаза мне жизненно необходимо. Где еще могут решаться вопросы «особого» толка? Только среди невзрачных холмиков могил, совершенно непохожих на те, к которым привыкли жители Европы.

Заплатив за вход двадцать дирхамов, я спрятал руки в карманы и пошел вперед, притворяясь, будто меня не интересуют окружающие. Разумеется, на самом деле я запомнил лицо каждого, кто прошел мимо. По роду деятельности мне положено быть наблюдательным и осторожным. Сама по себе моя шкура не так уж и дорога, но информация, которая хранится в голове, стоит немало. И, как ни прискорбно, есть на свете люди, которые не прочь ее из меня выбить.

Кладбище Миара Джевиш разделено на три части: в одной похоронены мужчины, в другой — женщины, а третья стала последним приютом для младенцев. Будь я таким злодеем, как обо мне рассказывают, назначил бы встречу именно над могилами детей, но у меня все же есть сердце, что бы там ни говорили дураки, изрыгающие хулу*.

* Хула — то, что порочит что-то, осуждение, порицание. *Здесь и далее прим. автора.*

Одинокий мужчина, застывший над выкрашенным в белый цвет памятником, привлек мое внимание. Я несколько раз прошел мимо, дождался, пока возможные свидетели отойдут подальше, и только тогда приблизился к незнакомцу.

— Фарид?

Араб поднял голову, несколько секунд внимательно разглядывал меня, затем спросил:

— Сэр Ганн?

— Лорд Ганн, — уточнил я, расправив плечи.

Имя, конечно же, вымышленное. Никакого Дугласа Ганна в природе не существует, а уж что касается звания лорда, там история совсем смешная. Один из клиентов в благодарность за услуги подарил мне клочок земли в Шотландии. Я даже не знал, какого размера, так ни разу туда и не выбрался. В общем, как оказалось, вместе с землей я получил и звание лорда, хотя скорее «лорденыша» или «лорденка». Зато теперь с чистой совестью мог выделяться перед малознакомыми людьми, прибавляя своему имени веса и лоска.

— Какие новости? — спросил я.

— Скверные, — с ужасным акцентом ответил Фарид. — Шар всегда при графине.

— Она что, в кармане его таскает?

— Не в кармане, сэр. Умельцы прикрепили безделушку к штуковине, которую она носит в руке.

— К трости? — удивился я.

— Нет. Мне жаль, но я не знаю слова, которым можно назвать эту палку. — На лбу араба появились морщины.

— Скипетр? — вдруг догадался я.

Разговор наш не имел смысла, как ни назови проклятый жезл; самое главное Фарид уже сказал: «Шар всегда при графине». Намного проще украсть безделушку из сейфа, чем вырвать из цепких лап владельца.

— Надеюсь, ты знаешь, где я смогу встретиться с графиней.

— Обижаете, сэр. Близкий друг графини расположился в «Сияющем ирисе». Мне удалось узнать, что всех постояльцев расселили по другим гостиницам, так что, смею думать, там планируется вечер для исключительных персон.

— Где здесь хороший магазин одежды? — преувеличенно бодро спросил я. — Готовой, Фарид, шить на заказ времени нет.

— В паре кварталов отсюда, но, сэр, зачем вам...

— Меньше вопросов, мой друг. Предлагаю проводить меня, получить деньги и исчезнуть. Как тебе план?

Фарид кивнул, надел кепку, которую все это время мял в руках, и поспешил к выходу с кладбища, ловко лавируя меж могил. Люблю иметь дело с арабами: из них получаются лучшие шпионы. Верткие, незаметные и тихие, эти люди появляются из небытия, выполняют поставленную задачу и растворяются в пыльном ветре Марракеша. Всегда бы так.

Не удержавшись, по пути я присел у одной из могил, положил ладонь на нагретый солнцем камень и прикрыл глаза. Там, в нескольких футах под землей, лежали останки неизвестного мне человека, много лет назад погибшего не то от чумы, не то еще от какой-то неизлечимой хвори. Прикасаясь к надгробью, я словно отдал последние почести незнакомцу, покинувшему этот мир задолго до моего рождения. Еще одна пижонская выходка, которая, впрочем, оказалась мне весьма уместной.

Фарид уже поймал такси и громко говорил с водителем, размахивая руками.

Я подошел ближе, открыл заднюю дверь и заметил, что из-под кепки на меня смотрели совсем другие глаза. Выходит, не только я соврал, представившись вымышленным именем. Этот смуглокожий жук переиграл меня по всем пунктам: не просто выдумал какого-то «Фарида», еще и создал его буквально из ничего, скорее всего, прямо перед нашей встречей.